

Пирамида или айсберг? О различных моделях спорта и их экономических последствиях

АНДРЕЙ АДЕЛЬФИНСКИЙ

Андрей Адельфинский.
Старший преподаватель
кафедры экономической теории
МГТУ им. Н.Э. Баумана.
Адрес: 105005, Москва,
2-я Бауманская ул., д. 5.
E-mail: adelfi@mail.ru.

Ключевые слова: спорт, спорт для всех, триатлон, сравнительный анализ экономических систем, экономическая социология, экономика спорта, социология спорта, спортивная политика.

Проблема массового участия в спорте рассматривается на примере конкретного вида — триатлона. Демонстрируется наличие двух моделей: «постсоветской», ориентированной на производство элитных атлетов применительно к России, и «модели развитых стран». Утверждается убыточность первой и высокая рентабельность второй, реализующей спорт для всех. Далее рассматриваются аспекты мотиваций к участию в спорте. Спорт-как-участие и спорт-как-результат противопоставляется друг другу в контексте конкурирующих внутренних мотивов. Утверждается, что различные понимания спорта — следствие их баланса. В заключение указывается на политическую историю проблемы, указываются пути решения.

A PYRAMID OR AN ICEBERG?
VARIOUS SPORTS MODELS AND
THEIR ECONOMIC IMPLICATIONS

ANDREY ADELFINSKY. Senior
Lecturer at the Economic Theory
Department of Bauman Moscow
State University.
Address: 2nd Baumanskaya str. 5,
105005 Moscow, Russia.
E-mail: adelfi@mail.ru.

Keywords: sports, sport for all, triathlon, comparative economic systems, economic sociology, sports studies, sports policy.

To review the problem of mass participation in sports we use the case of the triathlon. We demonstrate two models—the “post-Soviet model” and the “developed countries model”. We argue that Russia inherited from the USSR the unprofitable sports development model, whose sole purpose is the production of elite athletes. But in the developed countries in recent years an alternative model is being actively developed, which implements a more cost-effective Sports-for-All approach. Further, we discuss the motivations to participate in sport. We compare the Sports-as-participation and Sports-as-winning in terms of their competing internal motives. We argue that various understandings of sports are a consequence of their balance. We conclude with the analysis of the political background of this problem and propose solutions.

О ЦЕЛЯХ СПОРТИВНОЙ ПОЛИТИКИ

«УЖНО и впредь поднимать международный класс нашего спорта. Но главное — это массовость спортивного движения, развитие физической культуры»¹. Это высказывание главы советского государства Леонида Брежнева вполне перекликается с заявлениями современных политиков. Тони Блэр на посту премьер-министра Великобритании также указывал на две схожие задачи: «Ценность спорта выходит за рамки личного удовольствия и удовлетворения. Спорт является мощным инструментом, что может помочь правительству в достижении ряда амбициозных целей... как в плане массового участия, так и в плане спорта высших достижений». Приоритеты британской спортивной политики определены следующим образом: «Правительство должно установить для себя две цели: заметное увеличение участия в спорте и физической активности, в первую очередь из-за значительных выгод для здоровья... Устойчиво развиваемый успех в международных соревнованиях»². Близкие по сути высказывания можно услышать из уст нынешнего главы российского государства. «[И грядущая] Олимпиада... и подготовка затем к Олимпиаде в Сочи — это для нас, конечно, самодостаточные процессы. Но это еще, как я уже много раз говорил, и повод для того, чтобы уделить повышенное внимание здоровью нации, здоровью людей, пропаганде здорового образа жизни»³, — сказал Владимир Путин на встрече с министром спорта Виталием Мутко.

1. Брежнев Л. И. О коммунистическом воспитании трудящихся. Речи и статьи. М.: Политиздат, 1975. С. 197.
2. Game Plan: A Strategy for Delivering Government's Sport and Physical Activity Objectives. L.: DCMS/Strategy Unit, 2002. P. 5.
3. Мутко: В Пекин привезем около 500 спортсменов // Eurosport.ru. 04.07.2008.

Схожесть целей не всегда означает единообразие в методах их достижения. Примечателен факт, что на упомянутой выше встрече Путина с Мутко обсуждались преимущественно текущие проблемы олимпийского участия. Глава Минспорта сообщил о ходе последних приготовлений к Играм, о «больших, серьезных достижениях — и в хоккее, и в других видах спорта». Министр выражал надежду, что «участие России в олимпийском движении должно способствовать пропаганде здорового образа жизни в стране». Аналогичный тезис озвучивал Дмитрий Медведев — отмечая «ряд последних достижений российских спортсменов», он утверждал, что «это очень хорошо, потому что развитие спорта высоких достижений автоматически приводит к развитию физической культуры, просто к тому, что люди становятся более здоровыми. А что еще нужно государству?»⁴

В чем заключается этот автоматический механизм взаимосвязи здоровья людей и спорта высших достижений? Как развитие одного приводит к развитию другого? Как взаимосвязаны между собой здоровье нации, физическая культура и олимпийское участие? Ряд авторов объявляют элитный спорт (большой, высших достижений, профессиональный) инструментом развития спорта массового (физической культуры, спорта для всех). При этом взаимоотношения между двумя типами спорта описываются моделью пирамиды: спорт высших достижений является ее вершиной, а массовый спорт — основанием. Модель приписывают Пьеру Кубертену, часто цитируя высказывание:

Для того чтобы сто человек занимались физической культурой, нужно, чтобы пятьдесят человек занимались спортом; для того чтобы пятьдесят человек занимались спортом, нужно, чтобы двадцать человек были спортсменами-специалистами; для того чтобы двадцать человек были специалистами, нужно, чтобы пять человек могли показать удивительные достижения⁵.

Столетие спустя идентичные мысли высказывает Жак Рогге, лишь недавно ушедший в отставку президент МОК. Его рецепты носят не только общеполитический, но также экономический характер:

Никогда не начинайте с массового спорта — это приведет к неудаче по одной простой причине: люди только тогда начнут регулярно заниматься спортом, когда у них будут ведущие спорт-

URL: http://www.eurosport.ru/olympic-games/olympics/2008/story_sto1624678.shtml.

4. Дмитрий Медведев: Наши спортсмены покажут себя на Олимпиаде! // Комсомольская правда. 22.05.2008. URL: <http://kp.ru/online/news/92124>.

5. Цит. по: Новоскольцев В. А. Этюды о Кубертене. М.: ФиС, 1964. С. 34.

смены, которые притягивают людей к спорту. Я верю в массовый спорт, но если расставлять приоритеты, то я начал бы с вложения средств в элитный спорт, а затем вовлекал бы в спортивную орбиту все больше людей. В противном случае вы построите нежизнеспособную систему⁶.

Итак, модель пирамиды декларирует примат элитного спорта над массовым и, как можно видеть выше, владеет мыслями ряда современных политиков. Мы ставим эту модель под вопрос.

В ПОИСКАХ ОБЪЕКТА

Проблема, которую мы обозначили как ключевую, — крайне низкая массовость отечественного «спортивного движения» по сравнению с развитыми странами. В России систематически занимаются в организованных секциях и группах всего 9% населения⁷, в то время как в Германии в систематические занятия вовлечены порядка 74%⁸. Также для западных стран не характерна тенденция к снижению систематических занятий по мере взросления, в отличие от России. Специалисты могут спорить касательно конкретных цифр и методик оценки. Однако разница заметна непредвзятому наблюдателю даже невооруженным глазом — по личным впечатлениям в ходе поездок в европейские страны. Причем это касается как старых стран — участников Евросоюза, так и ряда новых (к примеру, Чехии, Эстонии).

Прежде чем начать изложение, следует договориться об используемой терминологии. Между тем именно проблема определения понятий будет первой, с чем столкнется отечественный исследователь проблем «спортивного движения». На Западе английское слово *sport* означает любые формы физической активности, включая прогулки и ходьбу пешком. В работах же отечественных авторов в качестве аналога западного термина *sport* могут использоваться как минимум два: «спорт» и «физическая культура». При этом единства в определениях нет — смысловая нагрузка будет не одинаковой у различных авторов.

Корректный перевод иностранных текстов на русский язык и адекватное их понимание становятся весьма актуальной проблемой. В качестве примера: относительно недавно одну из ра-

6. Цит. по: Мильштейн О. А. Олимпийская сага: олимпионики, жрецы, пилигримы. М.: Тера-Спорт; Олимпия Пресс, 2001. Кн. 1. С. 138.

7. Виноградов П. А., Окуньков Ю. В. О состоянии и тенденциях развития физической культуры и массового спорта в Российской Федерации. М.: Советский спорт, 2013. С. 67.

8. Breuer C., Hallmann K., Wicker P. Determinants of sport participation in different sports // *Managing Leisure*. 2011. Vol. 16. № 4. P. 276.

бот Пьера Бурдьё перевели на русский язык. Ее оригинальное название — *How Can One be a Sports Fan?*⁹ Английское слово *fan* можно перевести как «фанат», «поклонник», «энтузиаст». Этот вариант перевода скрадывает весьма простой, но крайне важный факт. А именно: занимается ли человек спортом сам либо является только лишь спортивным болельщиком. Собственно, об отсутствии разграничения пишет и сам автор: «Как люди приобретают „вкус“ к спорту... независимо от того, являются они участниками или зрителями?» Между тем в журнале «Логос», весьма уважаемом философско-литературном издании, этот русский перевод статьи озаглавлен «Как можно быть спортивным болельщиком?» На наш взгляд, это весьма существенно искажает авторское название. Примечательно, что в данной статье Бурдьё утверждает: само социальное определение спорта является объектом борьбы, «в которой на кону среди прочего стоит монополия возможность навязывать легитимное определение спортивной практики и легитимную функцию спортивной деятельности»¹⁰. Как мы полагаем, отсутствие общепризнанного мнения касательно понятия «спорт» и есть признак этой борьбы спортивных агентов касательно его легитимной роли в обществе.

В контексте сказанного мы конкретизировали объект исследования до уровня спортивной дисциплины. Триатлон — один из самых быстро прогрессирующих в развитых странах видов спорта. Число членов национальных федераций в Великобритании, Германии, США за последние десять лет удвоилось, а в Испании — утроилось, несмотря на кризисные явления в экономике. Если верить прессе, именно триатлон побил рекорд по числу зрителей в дни лондонской Олимпиады, заметно опередив в этом плане прочие события под открытым небом в программе Игр. Очевидцы отмечали живой и неподдельный интерес публики именно к этому виду спорта:

Впервые за почти две недели нахождения в Лондоне... попал в настоящее московское столпотворение. <...> От пестрой символики *Team GB* некуда было спрятать глаза. <...> Болельщики были везде: у берега озера Серпентайн... по обеим сторонам трассы для велогонки и бега, а кому не досталось места на этих козырных позициях — просто на траве с корзинками для пикника¹¹.

9. Bourdieu P. How Can One be a Sports Fan?// Cultural Studies: A Reader / S. During (ed.). N.Y.: Routledge, 1993.

10. Бурдьё П. Как можно быть спортивным болельщиком?// Логос. 2009. № 6 (73). С. 103.

11. Слюсаренко Е. Спорт для своих: На олимпийский триатлон в Гайд-Парке

Автор процитированной заметки Евгений Слюсаренко невольно сопоставил эти лондонские соревнования с чемпионатом России в Пензе, где, по его словам, не было подобного ажиотажа:

Нет смысла уточнять, что зрителей в классическом понимании слова на этом соревновании не было. Только спортсмены, тренеры, обслуживающий персонал и немногочисленные родственники. Трудно себе представить любителя спорта в здравом уме, который, даже имея свободный день, вдруг бы рванул за несколько километров от города в место, куда к тому же без пропуска не попадешь.

Следует признать, что в своем наблюдении Слюсаренко прав... Но лишь отчасти. Триатлон — это действительно спорт для своих, зрители ему в общем-то не нужны, ему нужны активные участники.

Дело в том, что «зрителей в классическом понимании слова» в триатлоне нет вообще. Речь о таких странах, как Австралия, Австрия, Великобритания, Германия, Новая Зеландия, Канада, Швейцария и др. Эти державы не случайно перечислены нами — именно их представители выигрывали золото летних олимпиад. Триатлон в программе Игр, наверное, единственные соревнования, где не может принять участие простой любитель спорта. Причем речь не о той любви к спорту, когда «другие играют, я смотрю». Речь о настоящей, захватывающей и единственно возможной, на наш взгляд, любви к спорту. Любви, когда «играю я».

Впрочем, по порядку. Триатлон — это вид спорта, состоящий из плавания по открытой воде, велогонки и бега; одно после другого в непрерывной последовательности. Основные дистанции: спринтерская (0,75 + 20 + 5 км), международная, или олимпийская (1,5 + 40 + 10 км), «полужелезная» (1,9 + 90 + 21,1 км) и «железная» (3,86 + 180 + 42,2 км, широко известны серии под коммерческими марками Ironman и Challenge)¹². Ключевой методологический принцип, используемый нами в ходе анализа спорта, — первичность соревнования/события/игры (методология, чье авторство мы приписываем Г. П. Щедровицкому)¹³. Так же как и процитированный выше автор, мы сравнивали два соревнования, вернее сказать, две системы соревнований. Первая — система международных соревнований (чемпионаты и этапы Кубка мира ITU), вторая — система российских сорев-

пришло около 70 тысяч человек // Московские новости. 08.08.2012. URL: <http://www.mn.ru/olympics/20120808/324668869.html>.

12. Адельфинский А. О триатлоне в двух словах // TriathlonMasters.ru. 30.07.2006. URL: <http://triathlonmasters.ru/triathlon.htm>].

13. Щедровицкий Г. П. Биография // Научный фонд им. Г. П. Щедровицкого. URL: <http://www.fondgp.ru/gp/bio>.

нований (чемпионаты и этапы Кубка России), которые, в свою очередь, являются отборочными на международные.

Хотя нас интересовали в первую очередь экономические аспекты «автоматического механизма», в ходе исследования мы использовали широкий диапазон методов. Большую часть которых традиционно относят к социологии: изучение социально-демографического состава участников спортивных событий; включенное наблюдение изучаемой практики; интервью с экспертами (организаторами и функционерами) касательно их представлений об изучаемом нами объекте; интервью с участниками и количественные исследования; методы географического анализа и др.

АЙСБЕРГ ПРОТИВ ПИРАМИДЫ

Краткий итог наблюдений над этими двумя системами соревнований может быть представлен в виде сводной таблицы (табл. 1) характеристик наиболее значимых событий серий: чемпионата России в Пензе и чемпионата мира в Гамбурге. Оба события существуют в относительно неизменном виде более шести лет. Пенза проводит чемпионат России на олимпийской дистанции ежегодно с 2005 года. Гамбург принимал чемпионат мира в 2007 году и в дальнейшем служил модельным событием для серии чемпионата мира, одним из регулярных этапов которой он является с 2009 года.

Что мы видим в Пензе? Средний возраст участника — 18 лет. Средний результат на олимпийской дистанции — 2 часа 2 минуты со стандартным отклонением 9 минут, участие принимают лишь сильнейшие атлеты. Занятия спортом для этих людей, как правило, основная деятельность (профессия) или ее перспектива. И это событие действительно «пирамида», чью геометрическую структуру легко показать в цифрах: 17, 36, 94 — число участников соревнований в категориях «юноши», «юниоры» и так называемая элита.

Что мы видим в развитых странах? Соревнования сильнейших являются не самоцелью, а проводятся лишь в рамках программы события, открытого к участию для всех желающих. Пример Гамбурга: средний результат участника на той же самой олимпийской дистанции — примерно три часа, на час быстрее временного лимита и на час медленнее финишного времени победителя соревнований. Этот среднестатистический участник — человек 40 лет, занятия спортом для которого — лишь форма досуга, не профессия. Допуск неселективный — любой желающий, включая читателей настоящего текста, может зарегистрировать-

ТАБЛИЦА 1. Сравнительные характеристики
чемпионата России (Пенза) и чемпионата мира (Гамбург)

Характеристики	Пенза	Гамбург
Средний возраст участника	18 лет	40 лет
Средний результат (ОД)	2 ч 02 мин StD 0:09	2 ч 57 мин StD 0:21
Число участников	147 = 17 + 36 + 94	6 442 = 358 + 6 084
Допуск	Селективный	Открытый
Спорт для участника	Профессия (ее перспектива)	Форма досуга (для 6 084)
Цель события	Выявление сильнейших	Массовое участие

ся и, придя с комплектом экипировки, принять участие. В Пензе же допуск селективный — ординарный любитель не может попасть на событие в качестве спортсмена-участника.

Таким образом, мы делаем вывод о различии целей этих двух систем соревнований. В России целью является выявление сильнейших. В развитых странах, как мы полагаем, массовое участие. И абсолютно точно, что взгляд СМИ, показывающий нам лишь соревнования сильнейших, скрывает гигантскую часть происходящего применительно к этому виду. Лучшая аллегория для описания спортивной реальности развитых стран — айсберг, никак не пирамида. В числе прочего задача нашего исследования — описать экономические отношения. Поэтому мы попробуем объяснить наблюдаемую картину в форме теоретических моделей.

Результаты наблюдений, мы считаем, демонстрируют наличие двух моделей спорта применительно к одной и той же дисциплине. Они могут быть названы «постсоветская» и «модель развитых стран». Первая легко может быть описана с учетом имеющегося багажа знаний. Советская отрасль физической культуры и спорта считалась системой «непромышленного производства» особого рода, где «предметом труда» были «спортсмены» и «физкультурники»¹⁴. То, что мы видим в Пензе, — это и есть «производство спортсменов». Важно отметить, что нельзя говорить о производстве зрелищной услуги, поскольку зрители там отсутствуют. Пирамида российских соревнований является субсидируемой из бюджетов различных уровней.

Может возникнуть вопрос: где «физкультурники»? Из опубликованных с началом перестройки работ следует, что после вступ-

14. Экономика физической культуры и спорта: учеб. пособие для ин-тов физ. культуры / Под ред. В. У. Агеевца. М.: ФиС, 1983. С. 9.

ления в олимпийское движение советская индустрия спорта постепенно заместила «производство физкультурников» «производством спортсменов». Целый ряд авторов: П. А. Виноградов¹⁵, А. А. Исаев¹⁶, О. А. Мильштейн¹⁷ и многие другие — писали, что в СССР «массовый спорт» был принесен в жертву «спорту элитному». Утверждалось, что сущностные противоречия «элитного» и «массового» спорта в рамках отечественной отрасли ФКиС основываются на проблемах ресурсного обеспечения, то есть имеют экономический характер¹⁸. Спортсмены «сожрали» физкультурников.

МОДЕЛЬ РАЗВИТЫХ СТРАН

Именно «модель развитых стран» была объектом нашего подробного изучения. Этап наблюдений позволил сформулировать первичную гипотезу, зафиксированную нами в 2006–2007 годах¹⁹. Как мы предположили, занятия спортом являются первичным «товаром», что вызывает мультиплицирующую цепочку: активный любитель вовлечен в потребление сопутствующих услуг и спортивной экипировки, поставщиками которой являются коммерческие компании; оные, в свою очередь, нуждаются в элитном спорте как в инструменте маркетинга. Таким образом, элитный спорт — побочный продукт массового участия. Первоначально наша модель включала четыре элемента: событие, любителя, бизнес и проатлета. В рамках сформулированной гипотезы мы изучали экономику и особенности организации массовых событий. Ключевым источником информации являлись полуформализованные интервью с организаторами. Интервью были призваны выявить их представления о спорте и о создаваемых продуктах. Также изучались конкретные кейсы, дабы проиллюстрировать картину численно и представить структуру доходов и расходов событий на примерах. Исследование контура элитного спорта включало изучение потребления спортсмена-любителя, спонсорских пакетов проатлетов и маркетин-

15. Виноградов П. А. Грабли для Путина // Спорт для всех. 1999. № 4. С. 18.

16. Исаев А. А. Спортивная политика России. М.: Советский спорт, 2002. С. 187–206.

17. Мильштейн О. А. Теорема о пирамидах: спорт «большой» или «маленький»? // Спорт для всех. 1997. № 2. С. 11.

18. Власов А. А. Эволюция современного отечественного спорта // Человек в мире спорта: новые идеи, технологии, перспективы. Тез. докл. Междунар. конгр. М., 1998. Т. 2. С. 331.

19. Адельфинский А. С. Триатлон как его понимает преподаватель политэкономии. М., 2007.

говых стратегий околоспортивного бизнеса. Массив собранной информации потребовал необходимых уточнений — в первую очередь касательно роли некоммерческих организаций.

Крупнейшие западные соревновательные события, описываемые нами, нельзя понимать только лишь как голое соревнование в терминах «старт» — «финиш» — «победитель» — («протокол»). Событие, кроме самого соревнования, представляет собой некий фестиваль и связанную систему церемоний. Описывая ее, следует выделить церемонии финиша, а также открытия и закрытия соревнований. Две последних проводятся во время общего ужина в форме шведского стола. Систему церемоний нельзя назвать растянутой — все максимально оптимизировано по времени. Гонки на среднюю и международную дистанции являются обычно двухдневными событиями. Лишь гонки на «железную дистанцию» — это трехдневные события: время старта и регламентное время финиша разделены 16 часами. Каждый атлет принимает участие в описываемом фестивале-событии на принципах «все вместе», «все на равных правах»: единое место регистрации, единое пространство стартового городка, единое пространство паста-пати и финиш-пати. Различаются лишь стартовые волны в зависимости от категорий участников. В ряде случаев, если дистанция достаточно большой длины или количество участников не столь велико, то все — и профессионалы, и любители — стартуют вместе. Таковы все ЧМ и ЧЕ, все брендированные гонки и, похоже, все соревнования национального уровня в развитых странах.

По итогам изучения экономики массовых событий мы действительно можем утверждать, что массовое участие обычных спортсменов-любителей является ключевым продуктом. Можно говорить о наличии двух «рынков» организатора или, вернее, двух источников доходов. Первый — наиболее значимый, это, собственно, участие, монетизируемое в форме стартовых взносов. Однако этот источник составляет меньшую часть в общем бюджете — лишь 25% на примере рассматриваемого нами детально кейса (ЧМ в Эдинбурге-2010). Заметно большую часть составляет вторичный «рынок» — субсидии властей и спонсорство. Однако этот вторичный «рынок» возникает вследствие первичного «рынка» — массового участия спортсменов-любителей.

В расходной части бюджета рассматриваемого нами кейса Эдинбурга-2010 необходимые расходы (то есть провести как массовое событие в том же функциональном объеме) составляют лишь 41%. Остальные расходы составляет плата за титул — право назвать эти соревнования чемпионатом мира вкупе с вытекающими из данного права обязанностями. Итак, зачем же в массовых событиях поддерживать эту ауру элитного спорта?

«Сильнейшие атлеты мотивируют простых смертных к спорту» — на этом утверждении покоится модель пирамиды. Тезис спорный — мотивируется ли среднестатистический 40-летний спортсмен-любитель 18-летним элитным атлетом с более низким (ввиду возраста, жизненного опыта и образования) человеческим капиталом, чье основное достоинство — лишь способность бежать быстрее? По нашим представлениям, элитный атлет — это инструмент маркетинга, связь с «лучшими». Применительно к событию мы полагаем, что любители не мотивируются элитными атлетами как ролевой моделью, им просто более приятно участвовать в этом событии как статусном. Они считают самих себя участниками чемпионата мира, этапа Кубка. Применительно к экипировке им важно потреблять продукцию «элитного» уровня, известных марок. В доказательство тезиса мы изучали контент и структуру рекламы в тематической прессе, осуществив мониторинг содержания тематического журнала *Inside Triathlon* за 2011 год. Нами выявлено резкое различие рекламного контента по категориям. В рекламе событий профессиональные спортсмены используются только в 16% случаев — это самый низкий показатель. Самый высокий показатель, 61%, — экипировка. Это и есть постулируемая нами связь с «лучшими». Таким образом, проатлет — это испытатель экипировки, рекламная модель, но вряд ли мотивирующий фактор. Также мы изучали спонсорские пакеты элитных атлетов и показали, что спонсированием занимаются компании, обеспечивающие потребление любителя.

Кто нужен бизнесу и кто зарабатывает? В формате элитного спорта экспозиция — это и есть результат. Таким образом зарабатывают в первую очередь «спортивные звезды», представляя собой ту оплачиваемую вершину пирамиды. К этой вершине тянутся лишь те юные атлеты, что лелеют мечты и сохраняют надежды реализоваться как профессионалы. В процессе взросления иллюзии разрушаются, а образ ролевой модели уходит в прошлое.

СПОРТ КАК БИЗНЕС?

Утверждая на этапе формулировки гипотезы, что участие в соревнованиях и есть основной «товар» триатлона, мы неявно подразумевали, что частные компании выступают в качестве ключевого производителя данного «товара», а прибыль является мотивом их деятельности. Помноженная на число участников ряда брендированных событий величина стартового взноса невольно подталкивает к подобным выводам. Идея в какой-то степени овладела массами; отдельные акторы на постсоветском пространстве уже начали проводить «качественно организован-

ные соревнования, за которые нужно платить». Справедлив ли подобный подход? Такова ли реальность западного триатлона?

В ходе серии интервью мы спрашивали экспертов, является ли организация событий бизнесом. В ряде случаев был ответ: «Да, это бизнес». Но были интервью, в которых эксперты говорили: «Нет, это не бизнес», «Это некоммерческая деятельность, она развивает спорт», «Делаю, потому что мне это нравится». При этом декларируемая структура расходов и доходов у «бизнес-событий» и у «некоммерческих событий» была идентичной. Однако «некоммерческие» эксперты без особых затруднений делились той информацией, что для «коммерческих» компаний могла составлять «коммерческую тайну». Их соревнования выглядели как бизнес, однако в действительности были неприбыльными.

Каковы размеры этого некоммерческого сегмента? Поскольку большинство опрошенных нами экспертов представляли немецкий триатлон, мы подвергли анализу календарь соревнований именно Немецкой федерации триатлона (*Deutsche Triathlon Union*) за 2012 год. Гонки были классифицированы по длине дистанции и организационно-правовой форме устройства события. Выявилась следующая ситуация: малые и средние гонки (спринтерская и олимпийская дистанции) в 85% случаев проводятся некоммерческими организациями. В случае дистанций большей длины возрастает доля условно коммерческих гонок, где организаторами выступают частные компании. Таким образом, доля некоммерческих событий в общем массиве составляет 75%. Из собранных нами данных видно, что взносы на некоммерческие гонки заметно ниже для всего диапазона дистанций. Этими некоммерческими организаторами событий в первую очередь являются спортивные клубы. Именно клуб является ключевой организационной формой спорта в развитых странах. Клуб применительно к триатлону и схожим по природе видам спорта — это группа спортсменов-любителей, объединившаяся на почве общих интересов. При этом такой клуб не следует путать с клубами-командами профессиональных спортсменов, коммерческими фитнес-клубами и фитнес-студиями, а также виртуальными комьюнити. Клуб представляет собой добровольное некоммерческое объединение. Одна из ключевых его задач как субъекта экономических отношений — предоставление спортивных услуг для членов по минимальной цене. Большинство видов деятельности в рамках клуба ведутся на волонтерских основаниях. Руководство клубом осуществляет избираемый демократическим путем совет. Отчетность клубов открыта; их деятельность как некоммерческих организаций регламентирована законодательно. Клубы —

это именно местные, локальные организации. Как правило, они интегрированы в плане доступа в местную спортивную публичную инфраструктуру. Стать членом существующего клуба (или даже организовать свой) может любой желающий — вне зависимости от пола, возраста, атлетических способностей и т. п. Данные клубы открыты к участию, членский взнос имеет весьма скромные размеры. У них обозначено расписание встреч, проводятся совместные тренировки, организуются старты.

Важно отметить, что досуговую деятельность спортсмена-любителя в рамках клуба также можно понимать и как участие в «событии», и как форму «игры» (то есть отождествить с соревнованием как событием). Таким образом, мы можем понимать спорт двояко и указать на определение Матвеева²⁰: он различает спорт в узком смысле (собственно соревнования) и спорт в широком смысле (включая подготовку к стартам, тренировки). Вся деятельность в рамках клуба — своего рода череда событий, а также связанное со спортом общение группы единомышленников.

Число клубов весьма значительно. В одном только немецком регионе, Баварии, действует более 325 клубов, объединяющих более 10 548 триатлетов, участвующих в деятельности организации. Именно подобные клубы как низовые ячейки составляют федерацию в рамках изучаемого нами спорта, именно активные любители составляют ее кадры.

Известно, что спортивные федерации являются механизмом управления конкретной спортивной практикой или совокупностью практик, функционирующим в целях поддержания целостности спорта (то есть соблюдения правил) и содействия планированию и организации упорядоченной системы спортивных игр. Федерации представляют собой одновременно и парламент, и правительство, и судебную систему для спортивных дисциплин. Следовательно, состояние конкретного вида будет зависеть в первую очередь от модели организации, реализуемой федерацией как органом управления; от конкретных акторов, принимающих решения касательно его развития. Таким образом, нам следует дополнить нашу модель спорта общественным сектором в качестве фундаментальной его основы.

И если на этапе формулировки гипотезы мы говорили об участии в спортивном событии как продукте, то по итогам исследования в контексте решения поставленной проблемы гораздо более продуктивно рассматривать другую конструкцию, а именно: общественный сектор, связанный со спортом, — власти как рас-

20. *Матвеев Л. П.* Общая теория спорта и ее прикладные аспекты. СПб.: Лань, 2005. С. 25.

порядитель ресурсов — спорт как конкретные практики. Общественный сектор (клубы, частные лица, группы лоббирования, федерация) оказывает влияние на власти различных уровней, которые распоряжаются публичными ресурсами и бюджетными дотациями в пользу тех или иных форм спорта (конкретных практик и различных пониманий спорта). Примечательно, что в рамках данного построения становится возможным перейти от конкретной дисциплины к спорту вообще, а «постсоветская модель» может быть описана как частный случай.

ДВА ПОНИМАНИЯ СПОРТА

«В России давно существует этот феномен — виды спорта для своих, неинтересные никому, кроме их непосредственных участников и их близких», — пишет Евгений Слюсаренко. Но состоит ли проблема только в пензенском чемпионате России по триатлону, одном из предметов его и нашей статьи? Не являются СМИ также соучастником этого феномена? Представляя спорт в качестве «пирамиды соревнований сильнейших», пресса формирует искаженное представление о нем. В «честном зеркале» прессы ординарный любитель не увидит тот спорт, в котором сможет участвовать сам. Между тем триатлон на Западе — именно такой вид, интересный «только непосредственным участникам и их близким». Спортсмены-любители и составляют ядро зрительской аудитории триатлона как вида спорта. Каждый вовлечен в свои собственные социальные сети, продвигает информацию о своем увлечении, привлекает новых участников и сочувствующих лиц. Так постепенно спорт становится известным широкой аудитории, достигая того внушительного эффекта, который можно было видеть на соревнованиях в Лондоне.

Современный философ, писатель и историк-медиевист Умберто Эко использует аллегорию «спорта» и «спорта за чертой», противопоставляя их друг другу²¹. В его трактовке первый, скорее, благо; второй, скорее, зло. Его «спорт» — это любительский спорт, которым человек занимается сам. «Спорт за чертой» — это элитный (профессиональный) спорт, который порождается «спортом в квадрате»: другие играют — я смотрю. Со времен Уильяма Петти экономическая теория стремится рассуждать о социальных явлениях и процессах, используя язык чисел, весов и мер. Представляется возможным сравнить эти две формы спорта по влиянию на потребительское поведение, ведь «спорт за чертой» Эко при наличии «спорта в квадрате» монетизируем

21. Эко У. Болтовня о спорте // Логос. 2009. № 6 (73). С. 190.

как зрелище и также, вероятно, должен вызывать сопутствующее потребление. В недавнем европейском исследовании выделены характерные профили потребителей спортивных товаров. Любитель спорта лишь как зрелища приносит спортивной индустрии всего €24 в год, в то время как активный спортсмен-любитель — до €700 (профиль женщины 41–45 лет с университетским образованием, чей партнер также активный спортсмен-любитель)²².

Наша аллегория айсберга имеет несколько смыслов — экономический, медийный и мотивационный. Экономический мы описали выше — автоматически создаваемая и поддерживаемая на плаву пирамида. Медийный смысл — традиционный взгляд СМИ на спорт является ширмой, он демонстрирует лишь малое и скрывает большую часть. Третий смысл — аллегория двух сред, когда одни и то же мотивации оцениваются по-разному. Осветим этот аспект хотя бы тезисно. Почему этот среднестатистический любитель выходит на старт? Чем обусловлен его интерес к изучаемой нами спортивной деятельности? Теория «пирамиды» и практика спорта высших достижений говорят о спорте как о стремлении к достижению наилучшего результата — «стать первым», «поставить рекорд», «выиграть», «порвать всех, как Тузик грелку»²³. Другим мотивом — характерным уже не для спорта, а для так называемой физкультуры — считается забота о здоровье. Однако для здоровья не рекомендуется бегать 42 км — уж тем более разминаться перед этим 180 км велогонкой.

По нашим представлениям, поле мотиваций участников массовых соревновательных практик устроено более сложно. Оно состоит из нескольких противоречащих другу другу мотивов, действующих одновременно с той или иной степенью выраженности. Выделим два, указав на ключевое противоречие. Первый — традиционно упоминаемое превосходство над соперником («победить»). Второй в порядке нашего перечисления, но главный, ключевой, на наш взгляд, мотив, характерный для ядра практики триатлона, — это так называемый мотив «вызова», «преодоления» (*challenge*), экстремального «развлечения» (*extreme, fun*). Этим вызовом является сам формат практики, длина дистанции. Дойти до финиша на длинных дистанциях триатлона само по себе является трудной задачей — на преодоление «железной» дистанции триатлона уходит в среднем 12 часов (8 часов — примерное время победителя, 16 — временной лимит соревнований). Один из наших респондентов, Райнер Дюро (в 2008 году — президент

22. Scheerder J., Vos S., Taks M. Expenditures on Sport Apparel: Creating Consumer Profiles through Interval Regression Modelling // *European Sport Management Quarterly*. 2011. № 3. P. 268.

23. Мировой рекорд Елены Исинбаевой // *Чемпионат.com*. 25.02.2012. URL: <http://sport.rambler.ru/news/trackandfields/592968086.html>

немецкой федерации), указал на медаль, получаемую каждым, кто дошел до финиша крупнейшего в мире «железного» триатлона *Challenge Roth*, на которой изображена цифра «1» как символ того, что каждый его финишировавший участник — первый, каждый — победитель. По его мнению, триатлон в целом это и есть длинная дистанция, ведь начинающему короткий триатлон может дать те же самые ощущения, что опытному атлету даст *Challenge*. «Это очень точное слово — *challenge*, чтобы определить триатлон как спорт», — утверждает господин Дюро. (Серия *Challenge* — альтернативный проект немецкой компании в пику американской WTC, чей бизнес зиждется на праве собственности в отношении слова *Ironman*, ставшего коротким общеупотребительным обозначением «железной» дистанции.) Таким образом, карьерная линейка в триатлоне выглядит не как «от значка ГТО — к олимпийской медали», а как «от спринта — к железной дистанции».

Следует признать, что не все спортсмены-любители придерживаются подобного мнения. «Если вы возьмете типичный триатлон, то все будет именно так: 90% хотят просто хорошо провести время, просто финишировать, — утверждает другой эксперт, — но есть единственный старт, где ситуация обратная, — это *Ironman Hawaii*». По иронии судьбы этот старт, на заре триатлона много сделавший для порождения самого «этоса» длинной дистанции, сейчас превратился в его контрпример. Селективный отбор превращает участвующих в нем спортсменов-любителей в фактически профессионалов. «Я верю, что там есть люди, которые умеют жонглировать работой, семьей и личной жизнью... Но, к сожалению, я их там не встретил», — замечает писатель Мартин Дагард. В нашем представлении, это тот случай, когда мотив превосходства над соперником доминирует; тот «спорт за чертой», что уже утерял свой «спорт в квадрате».

К счастью, подобное является ключевой мотивацией для меньшинства триатлетов-любителей — в окружении ориентированного на результат большинства наш среднестатистический любитель, вероятно, чувствовал бы себя лишним. К примеру, Дагард пишет про «культ себя», в окружении которого становится «тошно»: «Сказать, что это немного отталкивает, было бы преуменьшением»²⁴. Наши наблюдения показывают, что большинство участников и организаторы массовых соревнований на выносливость в первую очередь рассматривают сам факт финиша как достижение, как вызов. Именно это позволяет «существовать» в спорте людям самых разных возрастов и уровней подготовки — в массе своей «бесперспективных» с точки зре-

24. *Dugard M. Iron Week // MartinDugard.com. 06.10.2008. URL: <http://www.martindugard.com/blog/2008/10/iron-week.html>*

ния победы в абсолютной категории или даже просто в своей, и уж тем более с позиции «высоких спортивных результатов».

Так что соперник считается, скорее, партнером, игровая конкуренция с которым позволяет раскрыться полностью, выложиться на свои 100%, пройти дистанцию на свой текущий (не абсолютный — sic!) максимум и таким образом достичь удовлетворения. В рамках подобной системы ценностей «победа» ничего особенного не значит и «побежденный» не теряет в своем статусе. Ведь оба соперника проявили стойкость и мужество, приложив максимум усилий в процессе борьбы. Причем речь идет о конкуренции не «в абсолюте», а между «знакомыми лицами», регулярно принимающими участие в общих стартах. Что касается конкуренции в абсолютном зачете, то здесь тоталитарная «пирамида» ранжирования элиминируется посредством альтернативной системы церемоний и протокольных зачетов.

Разделение на элиту (профи) и любителей мы понимаем как некую грань, «черту», указание на социальную уместность одной и той же мотивации. «Выигрыш» для первой категории материально поощряем, это часть профессии. Для второй — уже нет: подиум — скорее, дань традиции. Финишный протокол разбит на возрастные группы с шагом в пять лет, особо чествуются старейший участник и последний финишер, проводятся лотереи, строго выдерживаются демократичные временные лимиты — все это можно трактовать как сведение триумфа победителя к фарсу, выступлению «Тузика» на фестивале «грелок».

В КАЧЕСТВЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Как мы выяснили, ключевым «продуктом» исследуемого нами триатлона действительно является участие в спорте (соревнованиях, событиях, игре, спортивном образе жизни); взрослый спортсмен-любитель — основной его «покупатель». Любители формируют спрос на спортивную экипировку и связанные услуги. Околоспортивный бизнес, в свою очередь, заинтересован в профессионально-элитном сегменте спорта как в инструменте маркетинга. Таким образом, создание зрелищной услуги и олимпийское представительство — побочный эффект массового участия.

При этом нами явственно выявлен некоммерческий характер «системы производства» ключевого «продукта» применительно к развитым странам, подчеркнута высокая роль некоммерческих общественных добровольных клубов в организации событий и поддержании спорта как социального института. Таким образом, мы приходим к мысли, которую до нас высказывали большое число авторов: спорт — это форма ухода от ре-

альности, компенсация утраченных в ходе индустриальной революции социальных связей и привычных форм деятельности, вид досуга. Экономическая деятельность в рамках спорта весьма специфическим образом распределена между общественными, правительственными и частными организациями и лучше всего может быть описана в терминологии Карла Поланьи и его трех форм аллокации ресурсов. Взаимная связана с собственно спортом — с организацией событий и с деятельностью спортивных клубов, с общественным сектором. Рыночная — с цепочкой производства, маркетинга и дистрибуции связанной со спортом экипировки и инфраструктуры. Перераспределительная — с властями, в чьем распоряжении общественные ресурсы, прямые дотации и прочее, причем это перераспределение осуществляется под влиянием организаций общественного сектора и различных групп интересов.

Одна из видимых причин доминирования некоммерческого сектора и ориентации исследуемого спорта в развитых странах на массовое участие — то, что правила игры в данном спорте устанавливает федерация (союз по виду спорта), функционирующая как общественная организация парламентского типа, которая избирается клубами и представляет интересы именно активных любителей. Таким образом, решением проблемы «массовости спортивного движения» будет создание альтернативного общественного сектора, целенаправленное формирование более цивилизованной модели спортивной культуры. Описав выше ряд организационно-экономических и мотивационных аспектов, мы задаем открытый вопрос: все ли практики способны быть массовыми?

В контексте изложенного легко пояснить, по какой причине в триатлоне сложилась именно ориентированная-на-участие модель. Как мы понимаем, ответ на данный вопрос лежит в политической плоскости. Важную роль в развитии спорта весь XX век играло олимпийское движение, занявшее уникальную — максимальное соперничество стран. Не в силах играть сам, зритель живет чужим участием в спорте, а наиболее страстными и влиятельными болельщиками являются политики. Игры предопределили «олимпийский путь» для большинства видов, возникших и институционально оформившихся в конце XIX — начале XX века. Триатлон же является единственной летней олимпийской дисциплиной, родившейся в начале 1970-х в ходе контрдвижения (для простоты мы обозначаем его фитнес-бумом). Этот новый спорт изначально был ориентирован на массовое участие. Даже включение в семью олимпийских дисциплин не особенно изменило вид — наличие открытых для участия спорт-

сменов-любителей чемпионатов мира было ключевым пунктом программы развития дисциплины.

Вопрос формирования постсоветской модели спорта также лежит в плоскости спортивной политики. Этот «спорт в квадрате», возведенный в ранг политического заказа свыше, породил соответствующий институт спорта. Как пишет Ю. П. Власов²⁵, «стройная система советского спорта» представляла собой бюрократический аппарат и систему низовых организаций в виде спортивных секций с соответствующими правилами поведения. Для этой «стройной системы» была характерна идеология «тотального рекордизма», распространившаяся «сверху до низу», — идея «быть по возможности первыми во всех видах спортивных соревнований». Идеология рекордизма поглотила массовый и детский спорт, которые начали рассматриваться исключительно в качестве резервных для элитного. Сегмент массового любительского спорта (существующего вне связи с результатом) был фактически сведен к нулю путем отключения от ресурсов. В качестве ключевой причины подобных негативных преобразований указывалась обстановка непубличности, недискуссионности, необходимость приспособляться к условиям квазилюбительства в рамках олимпийского спорта.

Разные понимания спорта приводят к различным экономическим последствиям. Экономический эффект от соревновательных практик с массовым участием заметно больше по сравнению с теми практиками, что ориентированы только на зрелище. Мы отмечаем, что экономика спорта в рамках описанной нами модели развитых стран самоокупаема, — изучаемый вид может содержать себя сам, а также автоматически поддерживать ресурсами сегмент элитного спорта. Следовательно, даже при наличии сопоставимых государственных дотаций модель развитых стран обеспечивает большим количеством ресурсов сегмент спорта высших достижений. Ее реализация в России позволит не только добиться развития массового спорта, но и устойчиво развивать спорт высших достижений. Модель пирамиды следует сделать достоянием прошлого.

REFERENCES

- Adel'finskii A. S. *Triatlon kak ego ponimaet prepodavatel' politekonomii* [Triathlon as it is considered by Professor of Political Economy], Moscow, 2007.
- Ageevets V. U., ed. *Ekonomika fizicheskoi kul'tury i sporta: uchebnoe posobie dlia institutov fizicheskoi kul'tury* [Economy of physical culture and sports: textbook for institutes of physical culture], Moscow, FIS, 1983.

25. Власов Ю. П. Зачем нам нужен спорт? // Советская культура. 23.04.1988. С. 8.

- Bourdieu P. How Can One be a Sports Fan? *Cultural Studies: A Reader* (ed. S. Durning), New York, Routledge, 1993.
- Bourdieu P. Kak možno byt' sportivnym bole'shchikom [How Can One be a Sports Fan?]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2009, no. 6 (73), pp. 99–113.
- Breuer C., Hallmann K., Wicker P. Determinants of sport participation in different sports. *Managing Leisure*, 2011, vol. 16, no. 4.
- Brezhnev L. I. *O kommunisticheskom vospitanii trudiashchikhsia. Rechi i stat'i* [On the communist education of the working people. Speeches and articles], Moscow, Politizdat, 1975.
- Dmitry Medvedev: Nashi sportsmeny pokazhut sebja na Olimpiade! [Dmitry Medvedev: Our Athletes Will Show Themselves at the Olympics!]. *Komsomolskaya Pravda*, May 22, 2008. Available at: <http://kp.ru/online/news/92124>.
- Eco U. Boltovnia o sporte [Faith in Fakes]. *Logos. Filosofsko-literaturnyi zhurnal* [Logos. Philosophical and Literary Journal], 2009, no. 6 (73), pp. 188–193.
- Game Plan: A Strategy for Delivering Government's Sport and Physical Activity Objectives*, London, DCMS/Strategy Unit, 2002.
- Isaev A. A. *Sportivnaia politika Rossii* [Sport Policy in Russia], Moscow, Sovetskii sport, 2002.
- Matveev L. P. *Obshchaia teoriia sporta i ee prikladnye aspekty* [The general theory of sport and its applications], Saint Petersburg, Lan', 2005.
- Mil'shtein O. A. *Olimpiiskaia saga: olimpiioniki, zhretsy, piligrimy* [Olympic Saga: olympians, priests, pilgrims], Moscow, Tera-Sport, Olimpiia Press, 2001.
- Mil'shtein O. A. Teorema o piramidakh: sport "bol'shoi" ili "malen'kii"? [Theorem about the pyramids: "elite" sport or "amateur" sport?]. *Sport dlia vsekh*, 1997, no. 2, p. 11.
- Mutko: V Pekin privezem okolo 500 sportsmenov [Mutko: In Beijing we will bring about 500 athletes]. *Eurosport.ru*, 04.07.2008. Available at: http://www.euro-sport.ru/olympic-games/olympics/2008/story_sto1624678.shtml.
- Novoskol'tsev V. A. *Etiudy o Kubertene* [Essays on Coubertin], Moscow, FiS, 1964.
- Schedrovitsky G. P. Biografiia [Biography]. *Nauchnyi fond imeni G. P. Shchedrovitskogo* [The Schedrovitsky Institute for Development]. Available at: <http://www.fondgp.ru/gp/bio>.
- Scheerder J., Vos S., Taks M. Expenditures on Sport Apparel: Creating Consumer Profiles through Interval Regression Modelling. *European Sport Management Quarterly*, 2011, no. 3.
- Sliusarenko E. Sport dlia svoikh: Na olimpiiskii triatlon v Gaid-Parke prishlo okolo 70 tysiach chelovek [Sport for residents. At the Olympic triathlon in Hyde Park came about 70 thousand people]. *Moskovskie novosti*, August 8, 2012. Available at: <http://www.mn.ru/olympics/20120808/324668869.html>.
- Vinogradov P. A. Grabli dlia Putina [Rake for Putin]. *Sport dlia vsekh*, 1999, no. 4, p. 18.
- Vinogradov P. A., Okun'kov Iu. V. *O sostoianii i tendentsiakh razvitiia fizicheskoi kul'tury i massovogo sporta v Rossiiskoi Federatsii* [On the status and trends of development of physical culture and sports in the Russian Federation], Moscow, Sovetskii sport, 2013.
- Vlasov A. A. Evoliutsiia sovremennogo otechestvennogo sporta [Evolution of the modern national sport]. *Chelovek v mire sporta: Novye idei, tekhnologii, perspektivy. Tezisy doklada Mezhdunarodnogo kongressa* [Man in the world of sport: new ideas, technologies and prospects. Abstracts of the International Congress], Moscow, 1998, vol. 2.
- Vlasov Iu. P. Zachem nam nuzhen sport? [Why do we need sports?] *Sovetskaia kul'tura*, April 23, 1988, p. 8.